Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Фотографии Александра Родченко в Винтертуре | Photographies d'Alexandre Rodtchenko à Winterthour

Auteur: Ольга Юркина, Винтертур , 27.05.2011.

Александр Родченко, "Сосны в Пушкино", 1927 г. (Moscow House of Photography Museum © Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

Музей фотографии Винтертура представляет выставку-ретроспективу уникального художника, графика, скульптора и дизайнера, чья конструктивистская революция

направила по новому пути советский авангард и «новую» фотографию. Экспозиция, организованная Московским домом фотографии, останется в Швейцарии с 28 мая по 14 августа.
|
Le Musée de la photographie de Winterthour présente la rétrospective du célèbre peintre, sculpteur, photographe et designer dont la révolution constructiviste a eu un impact considérable sur l'art d'avant-garde soviétique et la photographie créative. L'exposition, dirigée par la Maison de la Photographie de Moscou, restera en Suisse du 28 mai jusqu'au 14 août.
Photographies d'Alexandre Rodtchenko à Winterthour

«В фотографии есть старые точки, точки зрения человека, стоящего на земле и смотрящего прямо перед собой или, как я называю **-** *"съемки с пупа", аппарат на животе. Против этой точки я борюсь, и буду бороться, как это делают и мои товарищи по новой фотографии. Снимайте со всех точек, кроме "с пупа", пока не будут признаны все эти точки». (Александр Родченко, «Крупная безграмотность или мелкая гадость», 1927 г.)*

Диагональный ракурс Александра Родченко: "Девушка с Лейкой", 1934 г. (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)
В своей жизни, на пути к утверждению нового, экспериментального, не знающего ограничений авангардного искусства, Александру Родченко пришлось много и упорно бороться за свои идеи. В том числе – в фотографии. Опубликованный выше отрывок – ответ на кляузническое письмо, опубликованное в журнале «Советское фото» и обвинявшее Родченко в бессовестном копировании зарубежных фотографов, в частности, Ласло Махой-Надя. Возвратное письмо Родченко редакция печатать отказалась, а потому оно появилось несколько дней спустя, в апреле 1927 года, на страницах «Нового Лефа».

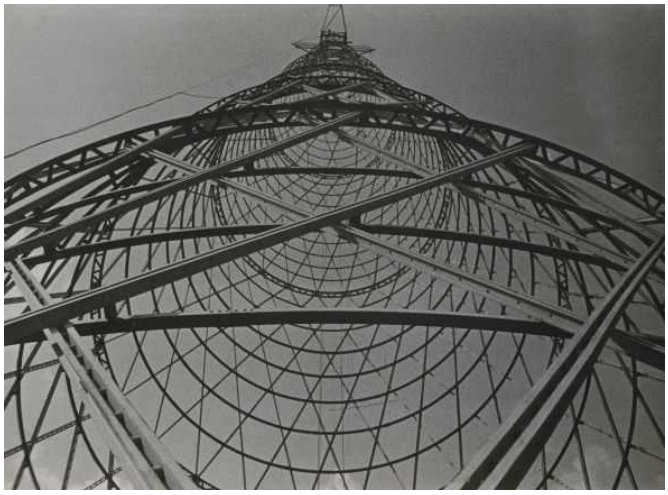
«Я являюсь "искателем новых путей в фотографии" (говорит помещенное у вас "письмо")? Совершенно правильно», - писал Родченко, доказывая, что поиск путей не имеет ничего общего с поиском точек, а последнее – общее дело всей современной

фотографии: «…я "известен способностью видеть вещи по-своему, по-новому, с собственной точки зрения". Не знал, что этим известен: "по-своему и с собственной точки". *О собственности на точки может думать только безграмотный человек.* Самыми интересными точками современности являются "сверху вниз" и "снизу вверх", и над ними надо работать. Кто их выдумал, я не знаю, но, думаю, они существуют давно. Я хочу их утвердить, расширить и приучить к ним. *Мне неважно, как и всякому культурному человеку, кто сказал "А", важно это "А" расширить и использовать до конца, чтоб была возможность сказать "Б"*».

В фотографии Александр Родченко, как и во всех других формах искусства, с которыми экспериментировал, оставил не только необыкновенные снимки, полные новых перспектив, но и статьи, заметки, уникальные свидетельства размышлений о творческом процессе, о роли фотографа-мыслителя. Ценный клад для следующего поколения культурных людей, которые захотят оттолкнуться от поисков предшественников, чтобы сказать свое «Б». Так оно и случилось: новый подход Родченко к ракурсу и композиции повлиял на советскую фотографию 30-х годов и сделал его одним из самых известных русских фотографов на Западе.

Александр Родченко, "Сухаревский бульвар", 1928 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

Эстетическая революция Родченко в фотографии, основанная на его экспериментах в живописи и графике, воспринимается еще при его жизни как один из важнейших авангардистских переворотов искусства XX века. Благодаря главному инженеру графического конструктивизма, фотография обрела независимость во взгляде и перспективе, глубину и смелость мысли. «В 1924 году, Александр Родченко, уже сложившийся и известный художник, поставивший в центр своей эстетики лозунг «Мы обязаны экспериментировать», вторгается в фотографию. Результатом этого вторжения оказываются не только созданные им шедевры, вошедшие в классику мировой и российской фотографии, но и изменение представлений о природе фотографии и роли фотографа. В фотографию вносится проектное мышление. Она оказывается не только отражением действительности, но и становится способом визуальной презентации динамических мыслительных конструкций» - пишет Ольга Свиблова, куратор Московского дома фотографии и выставки-ретроспективы.



Александр Родченко, "Шуховская башня", 1929 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)

То, что определит вектор поисков Родченко в новой форме визуального искусства, фотографии, непосредственно связано с его прежними графическими открытиями, переходом от супрематизма к трехмерному конструктивизму, экспериментами с простыми формами и монохромными цветами, фактурой материалов и динамикой композиции. Конструктивистский перелом из зеркала реальности превращает фотографию в форму мысли, а фотографа – в инженера, проектирующего мысль в пространстве. Родченко принес в фотоискусство резкие диагонали, свергающиеся вниз и взлетающие вверх, наклонные ракурсы, придающие динамичность композиции, контрасты, методы коллажа из изображений и текста. В свою очередь, фотография преобразила его художественную концепцию и стала неизменным элементом графических работ, плакатов и иллюстраций.

Фотомонтажи в духе дадаизма, предложенные Родченко для оформления сборника стихов Владимира Маяковского «Про это», стало новым словом в искусстве книжного дизайна. С начала 20-х годов Родченко работает художником-оформителем в журнале «ЛЕФ» (Левого Фронта искусства), создает рекламные плакаты и афиши, в том числе – для легендарного фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин». В 1925 году участвует в оформлении советского павильона на Всемирной выставке в Париже и получает серебряную медаль за свои плакаты.

Александр Родченко, "Портрет матери", 1924 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)
Однако фотографии Родченко интересны не только с точки зрения формы, эстетической концепции, но и как гениально выполненные, наполненные глубоким психологическим смыслом, документальные портреты эпохи и окружающих людей: родственников, друзей, знакомых по ЛЕФу, художников и архитекторов. Снимки архитектурных строений – как серии «Дом на Мясницкой» или «Дом Моссельпрома» - становятся образцами применения методов диагонального ракурса и теории о точках зрения в фотографии, изложенных в статьях «Пути современной фотографии», «Против суммированного портрета за моментальный снимок» и «Крупная безграмотность или мелкая гадость».

Европа приветствует новый конструктивистский взгляд в графике и фотографии. В 1929 году Родченко принимает участие в выставке «Кино и фотография» Штутгартского художественного союза, ставшей предвестницей новых перспективных направлений. Однако в 30-х годах отношение к фотографии в СССР меняется: государство стремится сделать из популярного искусства инструмент, служащий его собственным политическим и социалистическим интересам. Родченко сопротивляется, из последних сил защищает свое право на дорогой сердцу эксперимент и собственный независимый путь в искусстве. В 1943 году он отмечает в дневнике: «Искусство — это служение народу, а народ ведут кто куда. А мне хочется вести народ к искусству, а не искусством вести куда-то. Рано родился я или поздно? Надо отделить искусство от политики…»

Александр Родченко, "Канал до срока", 1933 (© Archiv Rodtschenko / 2011, ProLitteris, Zürich)
Несмотря на все более резкую критику своей художественной манеры, Родченко продолжает активно участвовать в советских фотовыставках, нередко – как оформитель и председатель жюри, его работы выставляются на салонах фотографии в США и Европе. В выполнении изначально пропагандистских фоторепортажей по государственному заказу, как в поездке на Беломоро-Балтийский канал, он

умудряется сохранить свой собственный стиль и передать снимками нечто большее, чем просто отражение реальности.

Секрет мастерства и безвременности работ Родченко, пожалуй, заключается в том, что конструктивизм для него – во всех формах искусства, не исключая фотографию, - строится не столько на формальных экспериментах, сколько на романтически-утопической идее преображения мира и человека к лучшему. Из этого романтизма, свойственного ему как человеку и как художнику, из веры в силу искусства и жизненную энергию, которой проникнуты его произведения, рождается тот самобытный визуальный язык Александра Родченко, который узнают во всем мире вот уже почти сто лет.

Выставка «Александр Родченко: революция в фотографии» - швейцарская версия большой ретроспективы, организованной Московским домом фотографии и его куратором Ольгой Свибловой при помощи семьи художника, сохранившей для истории фотографии ту бурную и полную открытий часть, без которой ее невозможно представить.

Музей фотографии Винтертура

Александр Родченко: революция в фотографии

28 мая - 14 августа 2011

александр родченко фотография
Статьи по теме
Анри Картье-Брессон: в ожидании решающего момента
Черно-белая магия Алексея Титаренко
Образы России в фотографии

Source URL: *https://nashagazeta.ch/node/11819*